

Культур.-
2001.-7-13
июня.-с.10

Нет жизни на краю

“101-й километр” Леонида Марягина

Фильмы Леонида Марягина “Моя улица”, “Вас ожидает гражданка Никанорова”, “Двое в пути”, “Незванный друг” с Олегом Далем так любимы были зрителем, что даже странно, что режиссер не снимал больших картин семь лет. А до того были “Враг народа Бухарин” и “Троцкий” — совсем другое кино. И вот теперь на “Мосфильме” он закончил картину “101-й километр”, во многом автобиографическую.

Леонид Марягин родился в 1937 году, а герою его нового фильма — 17. Тут и гадать не надо: действие происходит в пятидесятые годы, столь любимые и востребованные теперь нашей режиссурой. Они позволяют кому-то вернуться в свою юность, а кому-то прикоснуться к молодости родителей. Привлекательность 50 — 60-х и в том, что позволяют они живописать предметную среду тех лет, такую колоритную, способную навеять ностальгические чувства на часть зрительской аудитории. Алексей Герман, к примеру, мастер по этой части, достиг совершенства в воссоздании культурной среды середины прошлого уже теперь столетия. И ему тут равных нет. Валерий Огородников отчасти повторил опыт Германа в своем “Бараке”. Марягин, идя собственным путем, все же следует в том же направлении, и небезуспешно. Колорита и достоверности, иллюзии подлинности прибавляет использование черно-белого кадра. Точно так, как это бывает в фотографии. Теперь в цене именно черно-белые снимки, не цвет. Они требуют немалого мастерства, но и стильность прибавляют, а это обстоятельство теперь едва ли не первостепенное.

“101-й километр” — черно-белая картина, за исключением заставок-иллюстраций из поваренной книги тех лет, ничуть не уступающих нынешней рекламе. Да еще фрагменты фильма “Кубанские казаки”, который смотрят герои, идут в цвете.

Вопрос с правдой происходящего решать легче, когда снимаешь лица незаезженные, а то и вовсе незнакомые, конечно, при условии их удачного отбора. Марягин искал своих героев не только среди профессиональных актеров, но и среди абитуриентов, искал “нетронутых артистов, незапятнанных рекламой и сериалами”. Поэтому у него так много дебютантов и свежих лиц. Олег Жуков, к примеру, сыгравший в фильме главного уголовного, держащего весь город в своих руках, — дебютант-самозванец, по определению Марягина. Очевидно, сам предложил свои услуги. Услуги оказались приличного качества. Актер колоритен, лицо интересное, в нем — жизнь, и наверняка Олега Жукова теперь станут снимать. Возвращаясь к вопросу о достоверности, скажем, что сыграл он реально существовавшего человека по имени Коля Коновалов, проживавшего в Орехово-Зуеве и лет пять назад там убитого.

Главный герой отчасти и есть сам Леонид Марягин в молодости, судя по тем выступлениям режиссера, что появлялись в печати перед выходом картины и в процессе съемок. Парень из приличной трудовой семьи, проживающей в подмосковном городке, заселенном сверх меры народом криминальным и бывшим репрессированным элементом, лишенным права проживания в столице. Это все нам знакомая ситуация

Кадр из фильма

по не такой уж отдаленной истории. Еще во времена Олимпийских игр на 101-й километр кого только не свозили, вплоть до девиц легкого поведения, чтобы очистить Москву и поразить зарубежных гостей чистотой ее нравов.

Как-то очень незаметно для себя самого хороший мальчик становится плохим. Вначале обсуждает с главным авторитетом Колькой серьезные книжки вроде “Смерти Ивана Ильича”, а потом начинает подворовывать, где-то что-то подтаскивать, входит в долю. В перерывах от производственной деятельности встречается с барышней в сарае. Непонятно чего ради: любовного ли опыта или из высоких чувств. А потом покидает городок, по-быстрому упаковав чемодан и ни с кем не простившись, даже с девушкой. Спас-

ается бегством то ли от себя самого, то ли от ребят из органов, заманивающих в свои тенета. Исполнитель главной роли Петр Федоров, а он тоже дебютант и, насколько понимаю, похожий на самого режиссера в его молодые годы, дела не портит и вполне убедителен, как, впрочем, и многие другие актеры — родители и в особенности блатные. Но жизнь в кадре какая-то статичная, у нее нет тока, она как стоячая вода. Все ровно-спокойно. Так и хочется сбить этот мерный ритм, оживить эмоционально статичный кадр, ведь события, о которых нам рассказывают, чрезвычайно драматичны, а юная жизнь балансирует на краю. Но только пропасти рядом нет, сплошная равнина.

Светлана ХОХРЯКОВА